

Bureaucracy and Civil Servants of the Tobolsk and Tomsk Provincial Administrations of the late 19th – early 20th Centuries in the Spatial Dimension

Dina V. Andriianova¹ & Vladimir M. Kostomarov²

University of Tyumen. Tyumen, Russia

Received: 6 July 2022 | Revised: 9 August 2022 | Accepted: 11 September 2022

Abstract

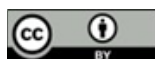
The effectiveness of the administrative apparatus in the frontier territories of the Russian Empire was among the most pressing issues. The functioning of any department largely depends on the staffing of its personnel. This article examines a broad group of civil servants at the regional level of two neighboring provinces: Tobolsk and Tomsk. By applying GIS technologies and constructing a multidimensional graph, the article provides the main characteristics of the civil servants, as well as migration trends during their service within the Russian Empire in the late 19th and early 20th centuries.

The analysis of historiography has revealed a tendency to examine civil servants of the highest rank. However, by including other full-time civil servants of lower positions into the sample, the representation appears somewhat different. Therefore, the obtained data requires new methods of examination, visualization, and verification. The database was compiled based on various published and unpublished materials, as well as collections from central and local archives.

It was established that the portrait of the civil servant in the specified provinces differs due to the divergent ways of forming the personnel list. The geographical characteristics of the mobility of civil servants in the Tobolsk and Tomsk provinces also differ from each other. These newly found traits significantly affect the characteristics of the official apparatus.

Keywords

Bureaucracy; Siberia; Russian Empire; Provincial Administration; Mobility; Geochronological Track; Cartography; Composition; Migration; Formulary List

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

1 Email: d.v.andriyanova@utmn.ru

2 Email: v.m.kostomarov@utmn.ru

Чиновничество и служащие Тобольского и Томского губернских управлений конца XIX – начала XX вв. в пространственном измерении

Андрянова Дина Владимировна¹, Костомаров Владимир Михайлович²

Тюменский государственный университет. Тюмень, Россия

Рукопись получена: 6 июля 2022 | Пересмотрена: 9 августа 2022 | Принята: 11 сентября 2022

Аннотация

Вопрос эффективности деятельности управленческого аппарата на фронтальных территориях Российской империи был одним из самых насущных. Функционирование любого ведомства во многом зависит от его кадрового состава. Статья посвящена исследованию достаточно широкой группы чиновников высшей администрации двух соседствующих губерний – Тобольской и Томской. Через применение технологий геоинформационных систем и методов построения многомерного графа дается характеристика деятелей бюрократического аппарата, а также анализируются их передвижения по службе в пределах Российской империи конца XIX – начала XX вв.

Анализ историографии выявил тенденцию на исследование чиновников высшего ранга. Однако при включении в выборку остальных штатных государственных служащих, более низкого положения, картина представляется несколько иной. Полученные сведения требуют применения новых методов для их исследования, визуализации и верификации выводов. База данных была составлена на основе опубликованных и неопубликованных материалов, а также фондов Центральных и местных архивов.

Установлено, что портрет чиновника указанных губерний отличался в силу различного типа формирования кадрового списка. Географические характеристики мобильности чиновников по Тобольской и Томской губернии тоже различны и существенно влияют на характеристику чиновничьего аппарата.

Ключевые слова

чиновничество; Сибирь; Российская империя; губернское управление; мобильность; геохроно-трек; картография; состав; миграции; формулярный список

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

1 Email: d.v.andriyanova@utmn.ru

2 Email: v.m.kostomarov@utmn.ru

Введение

Понимание сути процессов управления, как правило, начинается с разбора деятельности государственного аппарата, неотъемлемой частью которого является чиновник. Порой за безликой формулировкой можно проследить интересные судьбы конкретных людей, а применение комплексного анализа, с привлечением современных методов исследования и визуализации, позволяет по-иному взглянуть на генезис корпуса чиновников их служебной дихотомии и консенсуса.

Современное управление сталкивается с такими разноплановыми вызовами, на которые столетиями приходилось отвечать государственной власти центрального и местного уровней. Изменчивость географической среды делает весьма актуальным получение знаний о влиянии окружающего мира на организацию и функционирование госаппарата в прошлом, а изучение исторической судьбы данного опыта помогает понять и оценить сегодняшние властные механизмы и управленческие режимы.

История столетнего администрирования в наиболее обширном и одновременно фронтирном регионе – Сибири – всегда находилась в условиях сурового климата, различных по силе импульсов модернизации, пограничности и незавершенного освоения. Данная ситуация породила колоссальный и разнообразный опыт, изучая который можно получить вполне приемлемые для современной государственности рецепты организации управления, оценить современные управленческие риски.

Одна из составляющих эффективной деятельности органов регионального управления – формирование кадрового состава, компетентность которого является залогом успешного функционирования всей системы государственной власти. Государственная служба в Российской империи имела свои особенности, одной из которых было постоянное перемещение чиновников не только в рамках одного или смежных ведомств, но и в разных частях страны. Таким образом государство старалось достичь баланс в распределении квалифицированных служащих между управленческими структурами регионов, особенно это касалось периферии. В силу отсутствия профильного образования опыт службы в разных местностях империи зачастую становился фундаментом в будущей профессиональной жизни чиновника. В Сибири, в отличие от губерний Европейской России, сеть образовательных учреждений была менее развита, а отсутствие высших заведений предопределяло факт того, что прослойка местных государственных служащих занимала основные должности в канцеляриях, основные руководящие посты оставались за «навозным»¹ элементом. Служба в разных регионах, особенно на окраинных территориях, формировала особый стиль управления и способность быстро адаптироваться ко всякого рода управленческим структурам, но в то же время

1 Терминология XIX в.

выступала как средство постепенной инкорпорации несхожих бюрократических аппаратов в единый государственный.

Целью нашего исследования является пространственная характеристика чиновничества высших в губернии присутственных мест – Тобольского и Томского губернских управлений. В задачи входит: характеристика широких слоев чиновничества согласно источникам; проведение классификации служащих по различным признакам в соответствии с теорией центральных мест; построение геохронологического трека чиновничества – на протяжении всей их службы; оценка пространственного охвата формировавшегося бюрократического аппарата с учетом уровня социального статуса.

Для полноценного изучения влияния географических траекторий перемещения (мобильности) чиновничества в Западной Сибири необходимо учитывать не только высший состав управленческих органов, но средний и канцелярский состав губернских управлений.

Следует обратиться к имеющимся исследованиям по чиновничеству Сибири.

Историография

Дореволюционные исследователи, современники реформ в трудах общероссийской тематики отмечали большое значение личностного фактора в деятельности правительственных учреждений, что отражалось в специфических чертах управления окраинами (Блинов, 1905; Гессен, 1904; Страховский, 1913). Сибирские исследователи и общественные деятели выделяли влияние географического фактора на профессиональный и социокультурный облик местного чиновничества, давая волю некоему географическому детерминизму (Боголюбов, 1906; Под гнетом администрации..., 1909; Потанин, 1908; Струве, 1888; Ядринцев, 1892). Н.А. Рубакин в своей работе, посвященной распределению чиновничества в сопоставлении с количеством населения, выделял Сибирь как регион с «наибольшей густотой чиновничьего населения», отмечая значительную часть «неместных» служащих (Рубакин, 1910).

В советское время к проблемам местной бюрократии обратились только в конце 1960-х гг. Общие сведения о социокультурном облике чиновничества содержатся в труде Н.П. Ерошкина «История государственных учреждений дореволюционной России» (1983). Первым фундаментальным трудом, в котором поднимались вопросы о возможности изучения социального и профессионального облика чиновников различного происхождения, стала работа П.А. Зайончковского «Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в.» (1978). Она была основана на большом корпусе источников, основой которого послужили формулярные списки высшей и губернской администрации. Послужные списки чиновничества центральных губерний Российской империи использовал У. Пинтер, оценивая чиновничество второй

половины XIX в. (Pintner, 1970) по происхождению, образованию и имущественным характеристикам. Р. Роббинс, применяя методы клиометрики, изучил губернаторский корпус 53 губерний России; несмотря на то, что автор сосредоточился на анализе великорусских территорий, он проявил интерес и к местным региональным особенностям, подчеркнул, что это должно стать темой отдельных изысканий (Robbins, 1987).

Начало современному этапу изучения административной власти Сибири XIX – начале XX вв. было положено в 1990-х гг. Л.М. Дамешек и А.В. Ремневым, которые разработали концепции «имперского регионализма» и «имперской географии власти», в становлении государственных институтов уделив особое внимание природно-географическому фактору (Дамешек, 1986; Дамешек & Дамешек, 2018; Ремнев, 1997; Remnev, 2007). По мнению А.В. Ремнева, удаленность Сибири и складывающаяся вследствие этого правительственная политика обусловили особый тип «окраинного» чиновника, обладающего специфическими качествами (Ремнев, 2010).

В начале XXI в. интерес к истории местного управления значительно вырос. В рамках социокультурного подхода, стали появляться работы, целью которых, наряду с исследованием организации института государственной власти, стало глубокое изучение проблемы кадрового состава (Матханова, 2002; Фролова, 2006). Так, Л.М. Лысенко подвергла анализу состав губернаторов Российской империи по таким показателям как чин, возраст, стаж, места работы, образование, вероисповедание и т.д. (Лысенко, 2001). Полученные ею данные свидетельствовали о том, что представители высшей власти в регионах постепенно повышали образовательный уровень и профессиональную компетентность, что вполне соотносится и с исследованиями Б.Н. Миронова (Миронов, 2003, с. 162–165).

Достаточно интересны разыскания на региональную тематику, в которых рассматривается история становления органов власти в Сибири, их функции, деятельность, а также некоторые аспекты социокультурного облика (Авдеева, 2007; Гергилев, 2020; Гриценко, 2005; Скворцова, 2006 и др.). Однако, несмотря на многочисленность современных конкретно-исторических сведений о дореволюционной сибирской администрации, географический компонент выражен весьма слабо. «Региональность» государственного аппарата показывается в основном через «своеобразие» местного чиновничества и организационной структуры. Так, А.В. Палин исследует состав высшей администрации Томской губернии на основе преимущественно списков чиновников по ведомству МВД, что дает лишь общую статичную характеристику, ученый ограничивается «классическими параметрами» происхождения, образования, вероисповедания и стажа работы (Палин, 2004). В.В. Гермизеева, строя коллективный портрет служащих губернских управлений Западной Сибири, обращается прежде всего к материалам региональной прессы, докладам начальников губернии, памятным книгам и адрес-календарям (Гермизеева, 2015).

Изучение социальной эволюции чиновничества Тобольской губернии стало одной из главных задач исследования Т.В. Козельчук (Козельчук, 2002). На основе обработки формулярных списков служащих всех уровней 60-х гг. XIX – начала XX вв. рассматриваются источники комплектования бюрократического аппарата, их образовательный и профессиональный уровень, а также территориальное происхождение чиновничества. В работе Т.А. Фроловой, посвященной государственным служащим Западной Сибири конца 90-х гг. XIX в. – 1914 г., впервые анализируется социокультурный облик чиновничества в целом и провинциального чиновничества в его сибирском варианте; признается, что это особая социопрофессиональная группа – по экономическому положению, семейно-бытовым отношениям и ценностно-нормативным ориентациям (Фролова, 2006).

Установление закономерностей в процессе пополнения кадров губернского и окружного уровней управления в Восточной Сибири, с конца 80-х гг. XIX в. вплоть до революционных преобразований, стало одной из задач Т.Г. Карчаевой. В своей монографии она впервые предпринимает попытку дать характеристику кадрового состава Енисейской губернской администрации (Карчаева, 2017). В исследованиях, выполненных совместно с коллегами-историками Сибирского федерального университета, на основе личных дел и формулярных списков с применением статистических методов, ученая рассматривает вопросы территориального происхождения чиновников Иркутской и Енисейской губерний (Карчаева и др., 2022), особое внимание уделяя чиновникам-«письмоводителям», находившимся на самых низших должностях (Karchaeva и др., 2017).

На современном этапе изучения губернской администрации появляется большое количество биографических статей, а также сборников биографического характера. Так, например, обширные издания посвящены описанию жизни высших губернских чинов: «Сибирские и тобольские губернаторы», «Томские губернаторы» (Коновалов, 2000; Яковенко, 2012). Для дополнения биографических справок о чиновниках, которые имели опыт службы в ведомстве Алтайского округа, входившего в состав Томской губернии до революции, весьма ценными являются справочники, созданными учеными АлтГУ А.А. Пережогина и Б.В. Бабарыкина (Бабарыкин & Пережогин, 2017; Пережогин, 2012).

На сегодняшний момент не существует работы, которая в полной мере раскрывала бы влияние пространственного аспекта в 1895–1917 гг., имела при этом широкую источниковую базу, охватывала не только высшее и среднее звено, но – канцелярский состав западносибирских служащих. Такой труд смог бы внести значительные коррективы в создание сводного портрета губернского чиновничества сибирских территорий.

Методы

Методика нашего исследования базируется на синтезе типичных исторических методов работы с источником, качественном и количественном анализе выборки в среде геоинформационных систем с привлечением методов дескриптивной статистики.

Формулярные списки являются наиболее подробным и классическим источником для изучения социально-культурного облика чиновника, учитывая отсутствие сознательных искажений. Конечно, они не лишены описок, неполноты сведений, по большей части касающихся имущественного и семейного положения, участия чиновника в различных обществах и партиях. Они достаточно информативны и подвергаются критике всех уровней. При этом можно провести перекрестную проверку как в рамках одной группы источников, так и с другими свидетельствами службы чиновничества. В нашем исследовании использованы личные дела и формулярные списки служащих МВД из фондов как Центральных архивов (РГИА, ГАРФ), так и региональных (ГАТО, ГАТ).

Формуляры содержат в себе большой объем личной информации, мы обратимся к основным данным, имеющим пространственные характеристики. Как правило, в списках делалась отметка об имеющемся образовании, например, об окончании высших учебных заведений («окончил Императорский Казанский университет с дипломом... степени», «Институт гражданских инженеров императора Николая I»), что давало возможность без труда установить географическое положение организаций. Средние и начальные образовательные учреждения, которые оканчивали служащие губернских управлений, также в большинстве случаев идентифицируются несложно – «окончил Тифлисскую гимназию» (г. Тифлис), «Томское городское четырехклассное училище» (г. Томск), «3-е Уфимское городское училище» (г. Уфа) и пр. В редких случаях имеются формуляры, в которых прописан только тип образовательного учреждения без упоминания места нахождения, чаще всего это касается канцелярских служащих (например: «окончил церковно-приходскую школу»), поэтому возможное место обучения записывалось из учета остальных имеющихся фактов. Так, в некоторых списках в графе о происхождении указывается «сын томского мещанина», а в графе об образовании «окончил курс уездного училища», соответственно, предполагается, что курс будущий канцелярист закончил в Томске. Второй вариант – по месту рождения, если таковое было указано. Третий вариант, при отсутствии вообще каких-либо данных, указывалось «НД». В тех случаях, когда формулярные списки не были выявлены, данные об образовании получали из других источников – списков гражданских чинов (*Список лиц, служащих по ведомству Министерства Внутренних Дел...*, 1895–1916) (в них публиковались данные о штатных чиновниках высшего звена губернских присутственных мест; однако на практике это самый ненадежный источник, в нем выявляются

ошибки и разночтения с формулярами, в данном случае информация проверялась через личное дело, в котором помимо формуляров могли содержаться дипломы об окончании образовательных учреждений и другие документы, подтверждающие это), из официальных объявлений в губернских ведомостях (пример: «на должность... назначается окончивший губернскую гимназию...») и пр. Чиновники, получившие домашнее образование или образование «при родителях», не имеют отметок о географическом положении образовательного учреждения.

В пространственных исследованиях принято использовать специализированное программное обеспечение для соотнесения характеристик, полученных при формализации информации, содержащейся в источнике, с картой исследуемого периода. Для решения этой задачи мы привлекли инструментарий, содержащийся в модулях работы ГИС ESRI ArcGIS Pro 2.8. На первом этапе были собраны собственно исторические данные, которые в разной степени отражали передвижение чиновников в различные этапы их жизни, все поместили в единую базу данных на основе табличных форм. Два векторных точечных слоя отражали атрибуты записей. В качестве записей использовались уникальные Id, которые присваивались каждому чиновнику (в том числе и для будущих просопографических исследований), в атрибуты входили: ФИО, место рождения, должность, чин, данные по образованию и происхождению, наличию собственности и т.д. Ключевым параметром стала информация из формуляров, связанная со служебным перемещением, на основе которой строился трек. Трек на данный момент заканчивается в точке службы в исследуемом центре губернии, последующее перемещение не учитывалось. Считаем возможным реализацию этой части работы в ходе дальнейшего изучения – для характеристики чиновников, которые далее выбывали за пределы Томской и Тобольской губерний, направлялись в другие регионы империи.

Метод построения геохронологического трека включал в себя несколько этапов. Так как наименования населенных пунктов за прошедшие почти два столетия изменились, было принято решение согласно формуляру создать точечный слой с именованнием пунктов на момент хронологических рамок нашего исследования. Составили перечень городов с атрибутами из современных и вышедших из употребления названий. На основе этого слоя нами был создан локатор для ГИС, который позволил проводить привязку населенных пунктов, указанных в таблицах, с информацией о служебном перемещении. Далее для создания графа передвижения проводилась непосредственная привязка таблиц, а затем строились отрезки между точками пребывания чиновника. Отметим, что иерархия построения согласуется с общей линейной хронологией службы исследуемого, что позволяет получить верный геохронологический трек.

Несколько подробнее необходимо осветить исполнение базовой таблицы записей. В таблице «Служебный путь» на каждого чиновника создавалось несколько строчек по числу мест службы (исходя из данных, записанных в формуляре). Указывались должность, название учреждения и название города / поселка, где оно располагалось, далее – по подобию – должность, на которую чиновник переводился, название учреждения и место расположения. Как правило, при наличии формулярного списка и / или личного дела места службы чиновника до перевода в Тобольское и Томское губернские управления выявить не представляло труда (например, место службы – Оренбургское губернское правление – г. Оренбург, Рижская уездная тюрьма – г. Рига и пр.). Места нахождения чиновников, имевших опыт военной службы, устанавливались с помощью дополнительных источников (например, 10 Драгунский Екатеринославский полк базировался в Екатеринославе, 4 Лейб-драгунский псковский полк – в г. Псков; во время военных действий Русско-японской и Первой мировой войн – место дислокации полка / дивизии при возможности ее установить). При отсутствии формуляра / личного дела полных данных получить не удалось, однако из дополнительных источников уточнялось одно место работы – предшествующее губернским управлениям Западной Сибири (чаще всего из газеты: «назначается на должность делопроизводителя бывший крестьянский начальник... уезда...» и пр.). Несколько хуже ситуация обстояла с установлением мест дальнейшей службы чиновника, после перевода из западносибирских губернских присутственных мест, поскольку в формулярах не всегда указывалась должность и даже место дальнейшей службы, иногда – только губерния («переведен в Тамбовскую губернию» и т.п.), в таких случаях указывался главный город губернии – Тамбов. В случае отсутствия и такой информации, когда невозможно было восстановить ход событий по косвенным данным, в таблице делалась отметка «НД» (нет данных).

Чтобы представить социальный портрет чиновничества и провести наглядную классификацию, мы выбрали комплекс производства и анализа графов на основе программы UCInet 6. Создание двумерного сетевого графика и оценка силы связей в нем позволяет составить представления об общей картине чиновничества исследуемых территорий.

Анализ геотрекинга показал, что чиновники Тобольского губернского управления имеют более низкие показатели мобильности по сравнению с коллегами из Томской губернии. На первом этапе это определяется и визуально, по оценке охвата территории, для объективности нами были приняты расчеты на основе выстраиваемых прямых связей между населенными пунктами, так как гипотетически они отражают в целом результаты, которые можно назвать репрезентативными. На втором этапе брались объективные математические данные, которые путем получения среднего значения в составе выборки показали, что чиновничество во и служащие Томской губернии превосходят по среднему показателю своих Тобольских коллег. Для бюрокра-

тического аппарата столицы Тобольской губернии этот показатель равен 2 318,5 км на 157 чиновников (суммарная протяженность геотрека 364 004,4 км), когда для томичей этот показатель составляет 4 689,1 км на 107 чиновников (суммарная протяженность геотрека 501 740,6 км), что безусловно говорит о паритете последних (рис. 1). Однако требуются некоторые оговорки: геотрек чиновника, как правило, вносился в базу и строился, если был известен его полный послужной путь; однако при общей релевантности выборка математически уже просматривается тенденция.

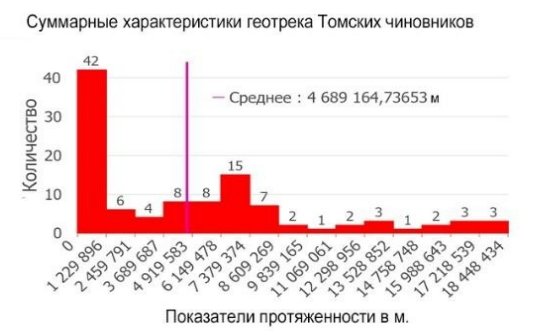
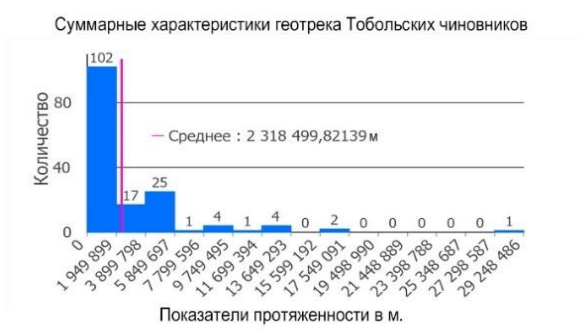
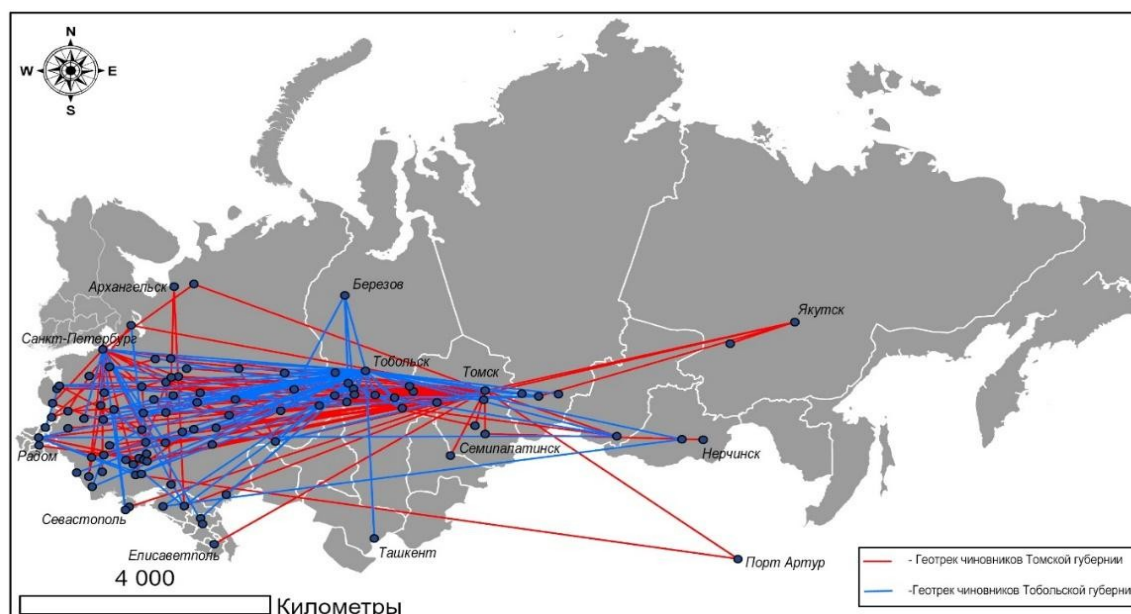

Рисунок 1. Карта-схема и количественные показания геотрека чиновничества и служащих Тобольского, Томского губернских управлений конца XIX – начала XX вв.

Figure 1. Map-diagram and quantitative data of the geotrack of officials and employees of Tobolsk and Tomsk provincial administrations at the end of the 19th – beginning of the 20th century

Данные показатели мы склонны интерпретировать с двух позиций:

– чиновники Томской губернии были более мобильны, это касалось всех исследуемых категорий, они часто переезжали, а доля местных лиц оказывалась не так значительна;

– чиновники Тобольской губернии в основе своей представлены местными служащими среднего и низшего рангов, чиновники высоких должностей были приезжими.

Для создания общего портрета и определения ключевых характеристик чиновничества нами составлены графы связей между всеми чиновниками, а также определены веса векторов – чтобы выделить основополагающие характеристики этих взаимосвязей. На основе матричной таблицы взаимовстречаемости получены два двумерных графа (рис. 2–3.). Данный метод построения сетей позволил определить параметры, характеризующие в целом группу чиновничества из губерний. Это также связано с гипотезой пространственного распределения, так как является вспомогательным методом, подтверждающим наши выводы.

В результате анализа группы чиновников (297 человек) из Тобольской губернии ведущими факторами портрета, по мере убывания, стали следующие категории: православное вероисповедание, гражданское образование, категория низшего чиновничества, среднее образование, в большей степени местное. По мере отдаления от центральной группы графа встречаются категории: среднее чиновничество, не местного происхождения, с высшим образованием, а также чиновники высшего ранга с дворянским происхождением и высшим образованием. Остальные категории не являются строго определяющими и выбрасываются за общее облако графа классификации (рис. 2). Таким образом, типичный чиновник Тобольской губернского аппарата – это местный представитель низшего чиновничества православного вероисповедания с гражданским средним образованием, происходящий из различных социальных групп; гораздо реже это приезжий с высшим образованием дворянского происхождения.

Томская группа служащих региональной администрации (256 человек) характеризуется такими чертами, как: гражданское образование, православное вероисповедание, категория низшего чиновничества, отношение к приезжим работникам. В меньшей степени для большинства штатных служащих характерно среднее образование. Отдельно обособилась группа высших чиновников с высшим образованием и дворянского происхождения. В целом, типичный представитель бюрократического аппарата Томского губернского управления – это приезжий, православный клерк среднего звена, с гражданским образованием. Вторая группа – это неместные высшие чиновники дворянского происхождения с высшим образованием.

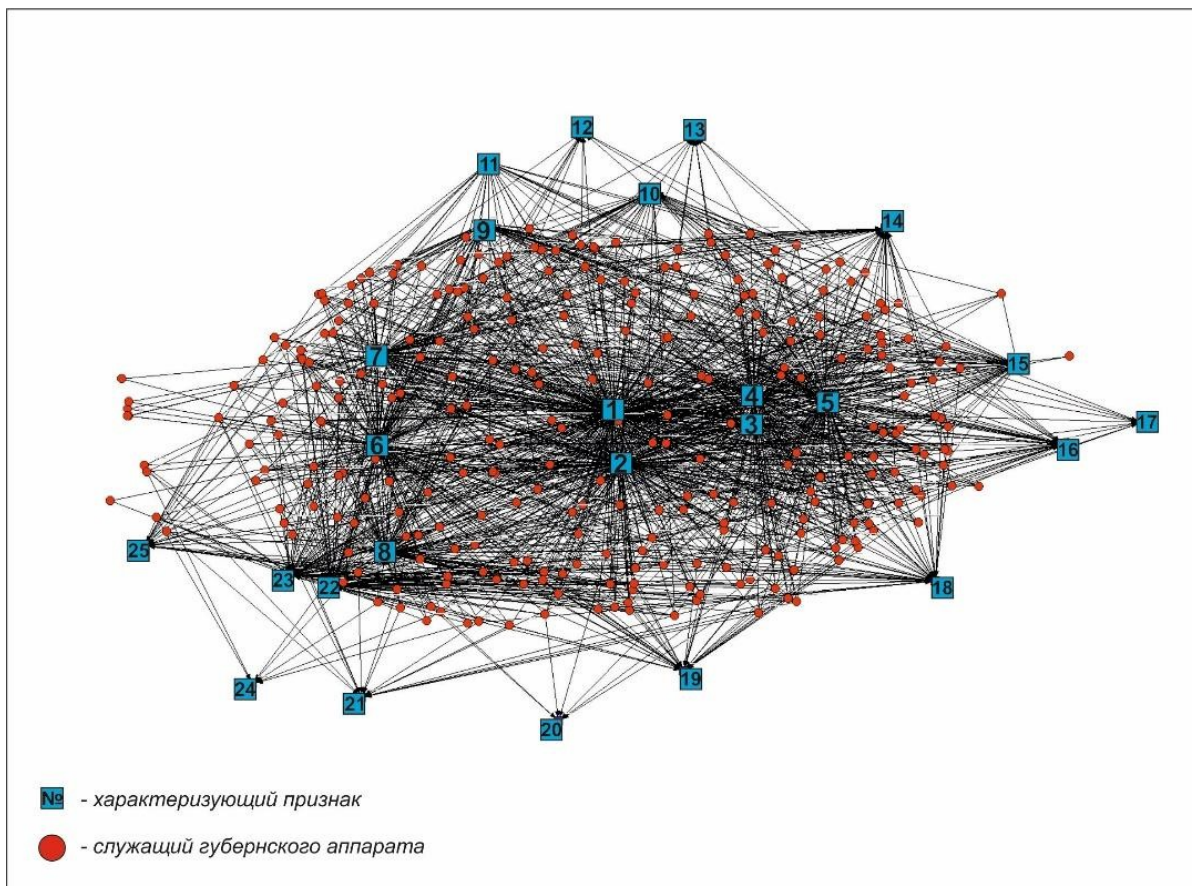

Рисунок 2. Граф связей характеристик и соотношения служащих чиновничьего аппарата Тобольской губернии конца XIX – начала XX вв.

(1 – Православие; 2 – Гражданское образование; 3 – Среднее образование; 4 – Низшее чиновничество; 5 – Местные чиновники; 6 – Неместное чиновничество; 7 – Среднее чиновничество; 8 – Высшее образование; 9 – Из мещан; 10 – Сын священника; 11 – Начальное образование; 12 – Домашнее образование; 13 – Не окончил высшее учебное заведение; 14 – Духовное образование; 15 – Наличие собственности; 16 – Из крестьян; 17 – Не окончил учреждение среднего образования; 18 – Из военных; 19 – Из чиновников; 20 – Не окончил учреждение начального образования; 21 – Римско-католического вероисповедания; 22 – Высшее чиновничество; 23 – Дворянское происхождение; 24 – Протестантство; 25 – Военное образование)

Figure. 2. Graph of the connections between the characteristics and ratios of officials of the Tobolsk province at the end of the 19th – beginning of the 20th century.

(1 – Orthodoxy; 2 – Civil education; 3 – Secondary education; 4 – Lower officials; 5 – Local officials; 6 – Non-local officials; 7 – Middle officials; 8 – Higher education; 9 – From the bourgeoisie; 10 – Son of a priest; 11 – Elementary education; 12 – Home education; 13 – Did not complete higher education; 14 – Spiritual education; 15 – Ownership of property; 16 – From the peasants; 17 – Did not complete secondary education; 18 – From the military; 19 – From officials; 20 – Did not complete elementary education; 21 – Roman Catholicism; 22 – Higher officials; 23 – Noble origin; 24 – Protestantism; 25 – Military education)

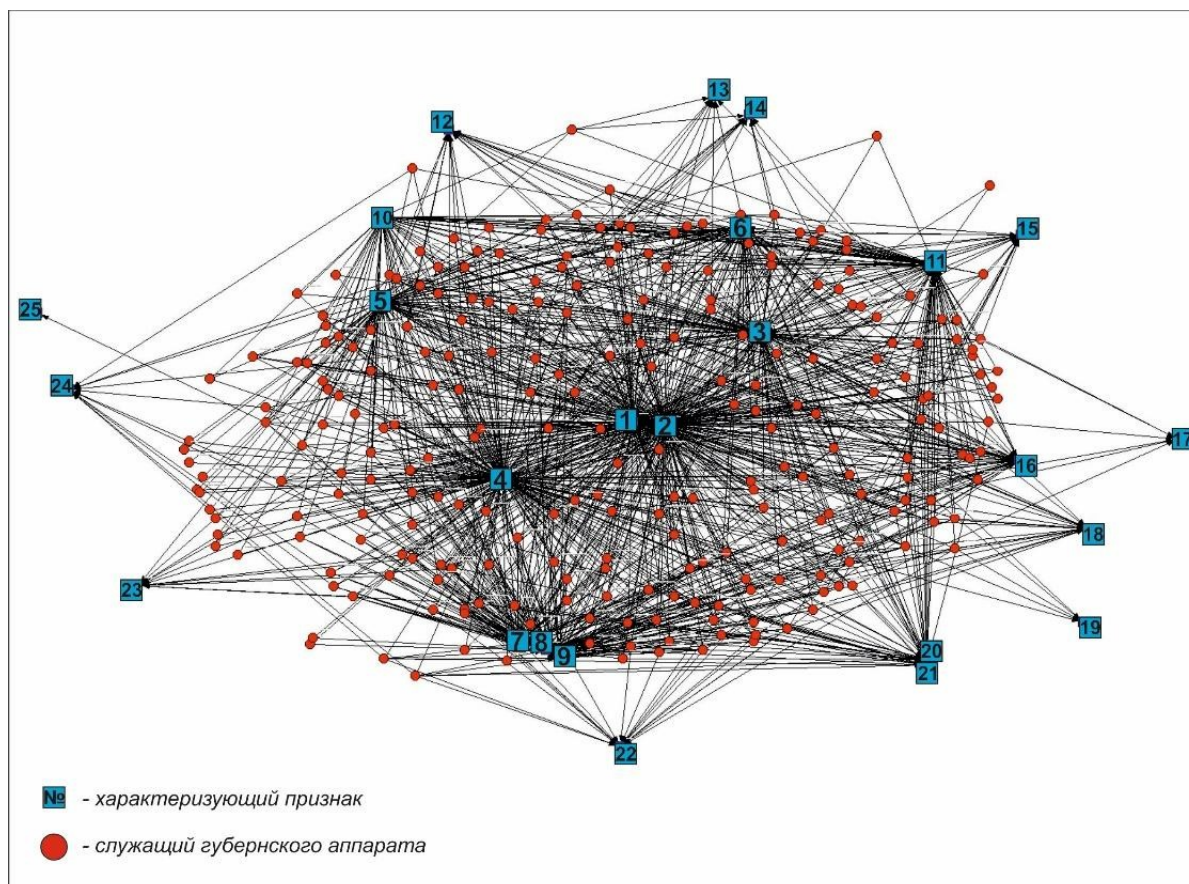

Рисунок 3. Граф связей характеристик и соотношения служащих чиновничьего аппарата Томской губернии конца XIX – начала XX вв.

(1 – Гражданское образование; 2 – Православие; 3 – Нижнее чиновничество; 4 – Неместное чиновничество; 5 – Среднее чиновничество; 6 – Среднее образование; 7 – Дворянское происхождение; 8 – Высшее чиновничество; 9 – Высшее образование; 10 – Из мещан; 11 – Местные чиновники; 12 – Не окончил учреждение среднего образования; 13 – Духовное образование; 14 – Не окончил высшее учебное заведение; 15 – Сын священника; 16 – Из крестьян; 17 – Домашнее образование; 18 – Из военных; 19 – Начальное образование; 20 – Из чиновников; 21 – Наличие собственности; 22 – Военное образование; 23 – Протестантство; 24 – Римско-католического вероисповедания; 25 – Крещеный иудей)

Figure 3. Graph of the connections between the characteristics and ratios of officials of the Tomsk province at the end of the 19th – beginning of the 20th century.

(1 – Civil education; 2 – Orthodoxy; 3 – Lower officials; 4 – Non-local officials; 5 – Middle officials; 6 – Secondary education; 7 – Noble origin; 8 – Higher officials; 9 – Higher education; 10 – From the bourgeoisie; 11 – Local officials; 12 – Did not complete secondary education; 13 – Spiritual education; 14 – Did not complete higher education; 15 – Son of a priest; 16 – From the peasants; 17 – Home education; 18 – From the military; 19 – Elementary education; 20 – From officials; 21 – Ownership of property; 22 – Military education; 23 – Protestantism; 24 – Roman Catholicism; 25 – Baptized Jew)

Обсуждение

Полученные выводы вполне согласуются с предыдущими исследованиями сибирских ученых. Так, все отмечали тенденцию деления на местных уроженцев и приезжих служащих, а также общее сокращение доли «приезжего

элемента» среди служащих ведомства МВД (Козельчук, 2002; Матханова, 2002; Палин, 2004, с. 167; Ремнев, 1997; Фролова, 2006). Однако разные – А.В. Ремнев отмечает, что среди Тобольских чиновников – доля местных уроженцев составляла 46%, среди Томских несколько меньше – около 30% (Ремнев, 1997, с. 246), по данным Т.В. Козельчук среди Тобольского чиновничества процент в начале XX в. был существенно выше – более 80% (Козельчук, 2002, с. 23). Такой большой процент вероятно связан с тем, что при подсчетах использовался разнообразный корпус чиновников, в который вошли служащие не только губернских, но и уездных учреждений, но и различных ведомств – МВД, Министерства финансов и Министерства юстиции, поэтому эти подсчеты дают понимание об общем кадровом составе чиновничества Тобольской губернии, но, к сожалению, не предоставляют информацию о конкретном ведомстве. О мобильности сибирского чиновничества упоминает Г.А. Аванесова, которая, обращая внимание на кадровую проблему в Сибири, отмечает, что из-за нехватки классного чиновничества правительство часто отступало от норм чиновпроизводства, в результате чего чиновники были достаточно мобильны и молоды (Аванесова, 1995, с. 168). Все исследователи сходятся в том, что среди большинства государственных служащих преобладало православие, небольшой процент относился к католическому и протестантскому вероисповеданию (Козельчук, 2002, с. 73; Палин, 2004, с. 187; Ремнев, 1997, с. 247; Фролова, 2006, с. 83).

Касаемо образовательного уровня ученые также сходятся во мнении, что наиболее типичным для чиновничества конца XIX – начала XX вв. было получение среднего образования, высшее профессиональное образование же имели в большинстве случаев уроженцы европейских губерний, представители будущих высших чинов. Т.В. Козельчук и В.В. Гермизеева отмечают, что в основной массе служащие местного бюрократического аппарата имели среднее образование, а чины с высшим образованием среди среднего звена и канцелярского персонала были редкостью (Гермизеева, 2015, с. 56, 66, 85-86; Козельчук, 2002, с. 35), что соотносится с полученными нами данными. Таким образом, во многом наше исследование состоялось в русле действующей и полученные данные не противоречат состоявшимся исследованиям, а скорее существенно уточняют их, поскольку получены на основе достаточно широкого корпуса источников о чиновниках всех категорий исключительно губернских управлений Западной Сибири, дает возможность максимально точно охарактеризовать чинов главных присутственных мест в губернии.

Выводы

Подводя итог нашему исследованию, мы можем сказать, что новые источники внесли коррективы в понимание общей картины чиновничества на периферийных территориях Российской империи. Если Тобольская губерния пред-

ставлена в основе местными служащими среднего и низшего звена, то в Томской губернии даже эти группы являются преимущественно приезжими. Высшее чиновничество имеет больший процент внешнего привлечения в обоих случаях. При этом опыт мобильности и пространственный охват у государевых людей Томской губернии превосходит таковой соседей, здесь отмечены не только постоянные транзитные служащие, но и присутствие управленцев из достаточно далёких от Сибири регионов. Чиновничья школа, несмотря на появление учреждения высшего образования, в Томске не сложилась, тогда как в Тобольске, наоборот, госслужащие стремились закрепиться на своей земле и меньше переезжать. Возможно, это связано с периферийностью Томской губернии, как следствие, большой «текучкой кадров», которые не воспринимали нахождение на постоянной службе в одном регионе как якорный элемент жизни, а предпочитали траекторию перемещений по службе, скорее всего, с выгодой. Изучение перемещения чиновников после службы в сибирских губерниях является задачей на продолжение текущего исследования – в рамках более обширной темы.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20-49-720019.

The study was supported by a grant from the RFBR and the Tyumen Region within the framework of the scientific project No. 20-49-720019.

Список литературы

- Karchaeva, T. G., Gergilev, D. N., & Severyanov, M. D. (2017). Who were the Clerks in Siberia? Professional Characteristics of Russian Empire Local Governmental Officials from the 19th to the early 20th century. *Bylye Gody*, 43 (1). <https://doi.org/10.13187/bg.2017.1.86>
- Remnev, A. (2007). Siberia and the Russian Far East in the Imperial Geography of Power. In J. Burbank, A. Remnev, & M. v. Hagen (Eds.), *Russian Empire: Space, People, Power, 1700–1930* (pp. 425–454). Indiana University Press.
- Robbins, R. G. (1987). *The Tsar's Viceroys: Russian Provincial Governors in the Last Years of the Empire*. Cornell University Press.
- Аванесова, Г. А. (1995). Социокультурная динамика населения Сибири в рамках российского государства. *Цивилизации и культуры*, 2, 156–183.
- Авдеева, О. А. (2007). *Сибирь в государственно-правовой системе России в XVII–начале XX вв.* [б. и.].
- Бабарыкин, Б. В., & Пережогин, А. А. (2017). *Справочник личного состава чиновничества Алтая: (1747–1917)*. АлтГПУ.

- Блинов, И. А. (1905). *Губернаторы: Историко-юридический очерк*. Типо-литография К. Л. Пентковского.
- Боголюбов, М. (1906). Бюрократия и сибирские нужды. *Сибирские вопросы*, 5, 3–11.
- Гергилев, Д. Н. (2020). *Административно-территориальное управление Сибирью в XVII – начале XX в. (с. 533)* [Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук]. Сибирский федеральный университет.
- Гермизеева, В. В. (2015). *Губернская администрация Западной Сибири (1895 – февраль 1917)*. Издательство ОмГТУ.
- Гессен, В. М. (1904). *Вопросы местного управления*. Типография и лит. А. Е. Ландау.
- Государственный архив г. Тобольска (ГАТ). (б. д.). ф. 152, 154, 156, 158, 165, 335, 352, 353, 355, 417, P37, P317, P723, P1600.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). (б. д.). ф. 102, 815.
- Государственный архив Томской области (ГАТО). (б. д.). ф. 1, 2, 3, 21, 27, 102, 189, 194, 196, 214, 218, 240.
- Гриценко, Н. В. (2005). *Организация управления Тобольской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в.* [Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук]. Омский государственный педагогический университет.
- Дамешек, Л. М. (1986). *Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX – начало XX вв.)*. Издательство Иркутского университета.
- Дамешек, Л. М., & Дамешек, И. Л. (2018). *Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 гг.)* (2 испр. и доп.). Оттиск.
- Ерошкин, Н. П. (1983). *История государственных учреждений дореволюционной России*. Высшая школа.
- Зайончковский, П. А. (1978). *Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в.* Мысль.
- Карчаева, Т. Г. (2017). *Енисейская губернская администрация: Численность и состав (1822–1917 гг.)*. СФУ.
- Карчаева, Т. Г., Северьянов, М. Д., Грязнухин, А. Г., & Грязнухина, Т. В. (2022). «Из каких мест прибыл?»: о кадровом обеспечении государственной службы в Иркутской и Енисейской губерниях в конце XIX – начале XX вв. *Былые годы*, 17 (1). <https://doi.org/10.13187/bg.2022.1.403>
- Козельчук, Т. В. (2002). *Чиновничество Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. Как социальный слой (с. 276)* [Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук].
- Коновалов, В. В. (Ред.). (2000). *Сибирские и тобольские губернаторы: Исторические портреты, документы*. Тюменский издательский дом.
- Лысенко, Л. М. (2001). *Губернаторы и генерал-губернаторы в системе власти дореволюционной России (с. 514)* [Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук].
- Матханова, Н. П. (2002). *Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века: Проблемы социальной стратификации*. Сибирский хронограф.

- Мионов, Б. Н. (2003). *Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): генезис личности, демократ. семьи, гражд. о-ва и правового государства: в 2 томах (3-е, испр. и доп. изд., Т. 2)*. Дмитрий Буланин.
- Палин, А. В. (2004). *Томское губернское управление: 1895–1917 гг.: структура, компетенция, администрация*. Кузбассвузиздат.
- Пережогин, А. А. (2012). *Чиноничество Алтай (1747–1871 гг.): справочник личного состава*. Азбука.
- Под гнетом администрации: Сибирские письма. (1909). *Сибирские вопросы*, 21–24.
- Потанин, Г. Н. (1908). Нужды Сибири. В И. С. Мельник (Ред.), *Сибирь, ее современное состояние и нужды* (с. 260–294). А.Ф. Девриен.
- Ремнев, А. В. (1997). *Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX вв.* Издательство Омского университета.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). (б. д.). ф. 1282, 1284, 560, 1291.
- Рубакин, Н. (1910). Много ли в России чиновников? *Вестник Европы*, 1, 111–133.
- Скворцова, О. В. (2006). *Административно-территориальное устройство Восточной Сибири в конце XIX – начале XX века: проблемы организации и реформирования регионального управления* (с. 259) [Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук]. Иркутский государственный университет.
- Страховский, И. М. (1913). Губернское устройство. *Журнал Министерства юстиции*, 8, 107–110.
- Струве, Б. В. (1888). Воспоминание о Сибири. *Русский вестник*, 4(6), 11.
- Фролова, Т. А. (2006). *Социокультурный облик чиновничества Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.* (с. 185) [Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук].
- Ядринцев, Н. М. (1892). *Сибирь как колония: к юбилею трехсотлетия: Современное положение Сибири. Ее нужды и потребности. Ее прошлое и будущее*. Типография М.М. Стасюлевича.
- Яковенко, А. В. (2012). *Томские губернаторы: биобиблиографический указатель*. Ветер.

References

- Avanesova, G. A. (1995). Sociocultural Dynamics of the Siberian Population within the Russian State. *Civilizations and Cultures*, 2, 156–183. (In Russian).
- Avdeeva, O. A. (2007). *Siberia in the state-legal system of Russia in the seventeenth-beginning of the twentieth century*. [n. p.] (In Russian).
- Babarykin, B. V., & Perezhogin, A. A. (2017). *Directory of the personal composition of the Altai officialdom:(1747–1917)*. AltGPU. (In Russian).
- Blinov, I. A. (1905). *Governors: Historical and legal sketch*. Lithography of K. L. Pentkovsky. (In Russian).
- Bogolyubov, M. (1906). Bureaucracy and Siberian Needs. *Sibirskie voprosy*, 5, 3–11. (In Russian).
- Dameshek, L. M. (1986). *Domestic policy of tsarism and the peoples of Siberia (19th – early 20th centuries)*. Irkutsk University Press. (In Russian).

- Dameshek, L. M., & Dameshek, I. L. (2018). *Siberia in the system of imperial regionalism (1822–1917)* (2 rev. and ext.). Reprint. (In Russian).
- Eroshkin, N. P. (1983). *History of state institutions in pre-revolutionary Russia*. Higher School. (In Russian).
- Frolova, T. A. (2006). *Sotsiokul'turnicheskoe obrazovatel'nosti Zapadnogo Sibiri v end 19th – nachala 20th centuries*. (p. 185) [Dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences]. (In Russian).
- Gergilev, D. N. (2020). *Administrative-territorial management of Siberia in 18th – beginning of 20th century* (p. 533) [Dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences]. Siberian Federal University. (In Russian).
- Gessen, V. M. (1904). *Issues of local administration*. Typography and litt. by A. E. Landau. (In Russian).
- Gritsenko, N. V. (2005). *Organization of administration of Tobolsk province in the end of 18th – first half of 19th century*. [Dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences]. Omsk State Pedagogical University. (In Russian).
- Hermizeeva, V. V. (2015). *The provincial administration of Western Siberia (1895 – February 1917)*. OmSTU Publishers. (In Russian).
- Karchaeva, T. G. (2017). *Yenisei provincial administration: Numbers and composition (1822–1917)*. SFU. (In Russian).
- Karchaeva, T. G., Gergilev, D. N., & Severyanov, M. D. (2017). Who were the Clerks in Siberia? Professional Characteristics of Russian Empire Local Governmental Officials from the 19th to the early 20th century. *Bylye Gody*, 43 (1). <https://doi.org/10.13187/bg.2017.1.86>
- Karchaeva, T. G., Severyanov, M. D., Gryaznukhin, A. G., & Gryaznukhina, T. V. (2022). “Where are you from?": Staffing of the Public Service in the Irkutsk and Yenisei Provinces from 19th to early 20th centuries. *Bylye Gody*, 17 (1). <https://doi.org/10.13187/bg.2022.1.403> (In Russian).
- Konovalov, V. V. (Ed.). (2000). *Siberian and Tobolsk Governors: Historical Portraits, Documents*. Tyumen publishing house. (In Russian).
- Kozelchuk, T. V. (2002). *Chinochestvo Tobolsk Province in the Second Half of the 19th – the Beginning of the 20th Century. As a social layer* (p. 276) [Dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences]. (In Russian).
- Lysenko, L. M. (2001). *Governors and general-governors in the system of power of pre-revolutionary Russia* (p. 514) [Dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences]. (In Russian).
- Matkhanova, N. P. (2002). *The Supreme Administration of Eastern Siberia in the Middle of the 19th Century: Problems of Social Stratification*. The Siberian Chronograph. (In Russian).
- Mironov, B. N. (2003). *Social History of Russia in the Period of Empire (18th – the Beginning of the 20th Century): Genesis of Personality, Democrat. Family, Civil Society and Legal State: In 2 volumes* (3rd ed., Vol. 2). Dmitry Bulanin. (In Russian).
- Palin, A. V. (2004). *Tomsk provincial administration: 1895–1917. Structure, competence, administration*. Kuzbassvuzizdat. (In Russian).
- Perezhogin, A. A. (2012). *Officialdom of Altai (1747–1871) personal reference book*. Alphabet. (In Russian).
- Potanin, G. N. (1908). The Needs of Siberia. In I. S. Melnik (Ed.), *Siberia, Its Modern State and Needs* (pp. 260–294). A. F. Devrien. (In Russian).

- Remnev, A. (2007). Siberia and the Russian Far East in the Imperial Geography of Power. In J. Burbank, A. Remnev, & M. v. Hagen (Eds.), *Russian Empire: Space, People, Power, 1700–1930* (pp. 425–454). Indiana University Press.
- Remnev, A. V. (1997). *The autocracy and Siberia. Administrative policy of the second half of the nineteenth century – the beginning of the twentieth century*. Omsk University Press. (In Russian).
- Robbins, R. G. (1987). *The Tsar's Viceroy: Russian Provincial Governors in the Last Years of the Empire*. Cornell University Press.
- Rubakin, N. (1910). Are there many officials in Russia? *Herald of Europe*, 1, 111–133.
- Russian State Historical Archive (RGIA). (b. d.). f. 1282, 1284, 560, 1291. (In Russian).
- Skvortsova, O. V. (2006). *Administrative-territorial structure of Eastern Siberia in the late 19th – early 20th century: Problems of organization and reforming the regional administration* (p. 259) [Dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences]. Irkutsk State University. (In Russian).
- State Archive of the Russian Federation (GARF). (b. d.). f. 102, 815. (In Russian).
- State Archive of Tomsk Oblast (GATO). f. 1, 2, 3, 21, 27, 102, 189, 194, 196, 214, 218, 240. (In Russian).
- Strakhovsky, I. M. (1913). Governorate structure. *Journal of the Ministry of Justice*, 8, 107–110. (In Russian).
- Struve, B. V. (1888). Memories of Siberia. *Russian Herald*, 4 (6), 11. (In Russian).
- Tobolsk State Archives (GAT). f. 152, 154, 156, 158, 165, 335, 352, 353, 355, 417, P37, P317, P723, P1600. (In Russian).
- Under the pressure of administration: Siberian letters. (1909). *Siberian Issues*, 21–24. (In Russian).
- Yadrintsev, N. M. (1892). *Siberia as a Colony: To the Anniversary of the Three Hundredth Anniversary: The Present Situation of Siberia. Her needs and necessities. Its past and future*. Typography of M.M. Stasulevich. (In Russian).
- Yakovenko, A. V. (2012). *Tomsk governors: Biobibliographical index*. Wind. (In Russian).
- Zayonchkovsky, P. A. (1978). *Governmental apparatus of autocratic Russia in the 19th century*. Mysl. (In Russian).